

Внутри внутреннего мира Тяньи три фигуры снова изменились.

Хотя император казался прежним, свет мудрости в его глазах невозможно было скрыть. Это было так, словно человек был заключен в камень и постепенно вырывался из его оболочки.

Фигура справа, хотя и не изменилась по форме, внутри окружавших ее облаков стали сверкать молнии, а также раздавались раскаты грома.

Фигура слева все еще была массой облаков, но она имела форму свернувшейся веревки или червя.

Само пространство стало более ясным, хотя окружающие изначальные облака были по-прежнему густыми и постоянно менялись, но сквозь них пробивался свет звезд.

Тяньи открыл глаза.

«Хотя император изменился, когда я поглотил сущность крови Императора Дракона, на этот раз изменения более заметны. Это потому, что я улучшил мою Духовную Вену, или потому, что я больше понял о своем истинном «я»?»

Техника визуализации трех чистых истинных я - Тяньи все еще не знал, откуда она взялась, кроме того, что она всегда существовала в его голове. Хотя первое время Тяньи опасался ее культивировать, но с огромными преимуществами, которые она принесла Тяньи, он не мог не культивировать ее.

Как следует из названия, она породила три существа внутри Тяньи, но Тяньи не знал, что представляют эти трое. Были ли они аспектами его характера, возможными будущими я, или даже представляли его душу, разум, тело? Информации было просто недостаточно. У Тяньи было ощущение, что усиление силы его души было не единственной способностью этой техники.

Тяньи уже пытался исследовать истоки техники визуализации. Когда появлялись слова «Три чистых», естественно, они относились к Трем Чистым или к Трем Непорочным.

Сперва был Государь Изначального Начала, тот, кто был ближе всего к истоку и ассоциировался с изначальным творением. Первобытное Небесное Писание Тяньи, которое культивировалось, как говорили, было из его родословной.

Во-вторых, Владыка Мистического Сокровища, который был наиболее связан с принципами Инь и Ян.

В-третьих, Владыка Пути и Добродетелей, как говорится, был основателем культивирования и учителем всех существ.

Помимо некоторой базовой информации, касающейся их мифов, Тяньи не удалось обнаружить какие-либо подробные сведения о Трёх Чистых. Скорее, это были Нефритовый Император и Бессмертные Дворы, в которых было больше записей, до такой степени, что Бессмертная Секта Бучжоу имела Писание, которое обычно культивировали воины Бессмертного Двора, а также

тайные царства, которые были связаны с Бессмертным Двором.

Рассеивая свои непокорные мысли, Тяньи сдерживал величие сущности скорби внутри себя. Ему потребовалось всего лишь день, чтобы залечить свои раны; он мог бы потратить несколько дней, чтобы исцелиться естественным образом, используя свои собственные силы, но Тяньи просто принял несколько пилюль, как конфеты, чтобы ускорить свое выздоровление.

Пилюля скрытой жизненной силы, хоть она и не относилась к рангу бессмертных пилюль, а была духовной пилюлей. Это не означало, что ее нельзя было считать ценной; пилюля скрытой жизненной силы была чем-то, на что позарились бы даже достопочтенные в области единства.

Лечебная сила пилюли протекала по всему телу и мягко исцеляла того, кто ее принимал. Более того, ее можно было проглотить заблаговременно, и ее целебные свойства скрывались в теле, лишь появляясь, когда проглотивший ее получал травму.

Если Тяньи принимает даже одну пилюлю, чтобы залечить травму, на лечение которой потребовалось бы всего лишь несколько дней, те достопочтенные в области единства, вероятно, не смогли бы удержаться от ругани из-за того, насколько он расточителен.

Ответ Тяньи? «Ну и что, что я лоботряс? Моя мать сейчас самая могущественная культиваторша в мире. Если бы я мог принять бессмертный пилюли, я бы лучше её съел».

Тяньи встал и размял тело. Хотя его тело больше не будет болеть или ржаветь от длительного сидения, но у Тяньи сохранилась эта привычка. «Я укрепил свой фундамент, мне стоит немного повидать матушку».

Затем он посмотрел вверх и увидел огромную дыру в потолке. «Мама и дядя-император не будут меня винить за разрушенный потолок, правда?»

«Ваше высочество, владычица мечей и его Величество приказали этому рабу проводить Вас к ним, когда Вы выйдете», — сказал евнух за дверью.

Тяньи натянуто улыбнулся. Они же не будут меня винить на самом деле? Может, они просто беспокоятся обо мне, да, так и есть.

Тяньи быстро прибыл в кабинет императора Си, где внутри были его мать и дядя-император. Но что удивило Тяньи, так это присутствие девушки, которая напомнила ему о его пребывании на Земле.

В битве преимущество имеет тот, кто владеет инициативой! Я нанесу первый удар!

Прежде чем Мэнфэй или император Си успели что-либо сказать, Тяньи сложил ладони и поклонился. «Прошу прощения, дядя-император, во время совершенствования я случайно сделал прорыв, что вызвало Небесную кару. В результате моей небрежности был разрушен потолок».

Просить наказания? Ха! Конечно, Тяньи не стал бы просить наказания, он просто беспокоился, что мать может наказать его, поскольку дворец принадлежал дяде-императору, но если он извинится первым, прежде чем его начнут винить, им будет трудно наказать его.

В конце концов, он все еще ребенок.

И Мэнфэй, и император Си были ошеломлены словами Тяньи. Мысль о том, чтобы наказать Тяньи, даже не приходила им в голову. Но император Си, естественно, был счастлив, такой вежливый и воспитанный племянник. Не обращая внимания на свой статус и извиняясь перед тем, кто был ниже по статусу, заставил императора Си почувствовать еще большую близость к этому племяннику, которого он видел всего несколько раз.

"Дело пустяковое, пустяковое. Не принимайте это близко к сердцу, это было нечто, чему нельзя было помочь". - со смехом сказал император Си.

Тяньи виновато улыбнулся, прежде чем повернуться к своей матери.

"И-эр, что случилось?"

Видя, что его мать не спрашивает о потолке, Тяньи вздохнул с облегчением. Он ответил своей матери, используя свое духовное чувство.

"Мать, вчера вечером я обрел просветление в природе сущности бедствия, и моя небесная духовная жила молнии мутировала в духовную жилу небесной молнии бедствия".

Мэнфэй нахмурилась. Когда она мутировала свою Небесную Иньскую Духовную Жилу в Небесную Крайнюю Иньскую Духовную Жилу, не было Небесного бедствия, но когда ее сын мутировал свою Духовную Жилу, произошло Небесное бедствие.

«И-эр, всё ли в порядке с твоим телом, ощущаешь ли ты какие-либо последствия от Небесного бедствия или своей Духовной Жилы?»

«Нет, матушка, я чувствую себя прекрасно. На самом деле скорость поглощения теперь еще выше, и мне кажется, что я приобрел некоторые знания о приемах типа молнии».

Си Мэнфэй промолчала. Возможно, из-за особой природы мутировавшей Духовной Жилы Тяньи возникло Небесное бедствие. Но Мэнфэй не могла не беспокоиться. У нее не было необходимых знаний, но, возможно, старшие в секте могли.

«Матушка, почему мне кажется, что император-дядя сегодня особо блестит?»

спросил Тяньи, устремив взгляд на императора-дядю. Было трудно не заметить это, особенно из-за ослепительной золотой ауры вокруг него.

- «Свечение? Оно золотистое и, кажется, прилипло к дядюшке-императору, словно вторая кожа?»

Тяньи подтвердил, что это действительно так.

- «Это кармическая добродетель».

- «Кармическая добродетель?»

- «Кармическая добродетель – это благословение живых существ в мире. Она имеет множество применений, но самое основное и полезное – это повышение удачи. Я раньше говорил, что дядюшка-император хороший правитель. Он хорошо управлял династией Си, предотвратив гибель миллионов людей, что позволило ему обрести столь большую кармическую добродетель».

Тяньи понимающе кивнул.

- «Но кармическую добродетель могут обнаружить только культиваторы уровня Единения, которые начали приводить себя в гармонию с небом и землёй».

Тяньи моргнул.

- «Тогда почему я могу её обнаружить? Единственное изменение за последнее время - это моя духовная вена молнии Небесной скорби».

Мэнфэй тоже была в замешательстве.

- Не знаю, но, возможно, старейшины секты знают. Я не вижу никакого вредоносного эффекта, так что все должно быть в порядке. И-эр, если ты встретишь кого-то с тяжелой аурой Кармического Греха, тебе следует остерегаться этого человека.

Поскольку Тяньи мог чувствовать Кармическую Добродетель, не было причин, по которым он не мог бы чувствовать Кармический Грех. А по поводу того, почему Тяньи должен быть осторожным, нечего было и говорить.

- Матушка, дядя-император, есть ли причина для вызова меня сюда? - спросил Тяньи, закончив разговор с матерью.

Хотя разговор занял всего несколько мгновений, он все равно был довольно быстрым, учитывая то, как быстро думали заклинатели, особенно с учетом того, сколько информации можно было передать с помощью духовного чувства. Разговор с помощью духовного чувства на самом деле был намного быстрее, чем просто обычный разговор.

Возможно, император Си заметил это, но он промолчал и сделал вид, что ничего не видел, догадываясь, что это касалось каких-то тайн или Небесного испытания. Император Си улыбнулся и усмехнулся: "Племянник Тяньи, не мы вызвали тебя, а твоя мать".

Тяньи перевел взгляд на мать, а затем на девушку, стоящую рядом с ней.

"И-эр, ты уже взрослый, естественно, что ты начинаешь замечать противоположный пол. Скоро ты достигнешь брачного возраста".

Тяньи запнулся, снова посмотрев на девушку; он заметил, что ее лицо немного побледнело. Мать не могла внезапно решить найти мне девушку в жены, не так ли?

"Я заметила, как ты смотришь на эту девушку", — Мэнфэй сделала паузу, словно не зная, что сказать о том, что её сын внезапно влюбился в девушку.

"Цзян Даои, третья дочь герцога Ци", — услужливо добавил император Си.

"Цзян Даои, третья дочь герцога Ци", — повторила Мэнфэй.

"..." Тяньи.

Судьба подарила вам одинаковый иероглиф в ваших именах. Поэтому я попросила императора-дядю даровать ее вам в качестве наложницы. — Мэнфэй закончила.

"..." Тяньи. Он медленно поднял руки и закрыл ими лицо. — Мать, мне еще нет двенадцати, зачем ты из всего, что есть, взялась искать мне наложницу? Ты хотя бы спросила ее согласия?

Мэнфэй посмотрела на него с недоумением. — Я не знаю, когда снова уйду в уединенное

совершенствование. Когда я выйду из него в следующий раз, И-эр может быть уже совершеннолетним, если я не найду тебе жену сейчас, когда же я это сделаю? Она — подданная, а мы — правители, тут нет никаких проблем.

Тяньи сделал несколько глубоких вдохов. «Матушка, сейчас я хочу сосредоточиться только на совершенствовании. Мы, заклинатели, живём долго и в конечном итоге достигнем бессмертия. Я чувствую, что немного подождать ничего не изменит. Мы — заклинатели, а не смертные», — сказал Тяньи, но тут же добавил ещё несколько слов. «Я не хочу иметь наложниц, только жену. Я чувствую, что иметь больше, чем одну женщину, слишком утомительно».

«Какой мужчина не имеет трёх жён и четырёх наложниц? Мужчина может говорить, что у него будет только одна жена или что он будет любить так, как будто будет дорожить только тобой на протяжении всей жизни, но всё это — всего лишь слова страсти. Таков был император-отец, таков же и император-дядя. Этот мир всегда более снисходителен к непостоянству мужчин», — сказала Мэнфэй.

Чёрт! Почему я чувствую себя таким подавленным!? Меня должны давить враги и соперники, а не моя же мать! Мать его... стой, Тяньи, туда нельзя. Это твоя мать.

Глаза Тяньи встретились с глазами его императорского дяди, который так уж вышло, что оглянулся, но так же быстро отвел взгляд, заставив Тяньи почувствовать себя еще более подавленным. Черт возьми! В чем ты чувствуешь себя виноватым? Сраный император, ты сделал что-то, откройся! Никто тебя не осудит! И еще мать, даже спустя тысячу лет почему у тебя сохранилось столько привычек и здравый смысл с тех пор, как ты была имперской принцессой?

"Мать, хотя полиамория и не является такой уж редкостью, но в мире культивации у большинства даосских спутников только две пары", - наконец сказал Тяньи, проводя рукой по лицу и глядя на безэмоциональную мать.

"Правда?" - удивленно сказала Мэнфэй.

"Мать, ты никогда не посещала церемонии союза даосских спутников или даже свадьбы?" - наконец спросил Тяньи, по-настоящему шокированный отсутствием знаний своей матери по этому вопросу.

"Я получила несколько приглашений, но в День церемонии я обычно уединенно занимаюсь культивацией и пропускаю ее", - сказала Мэнфэй.

«Неужели всем?» — недоверчиво переспросила Тяньи.

Мэнфэй кивнула: «Постепенно я перестала получать приглашения».

Тяньи сдержалась, чтобы не дать себе по лбу. Неужели мама всё ещё так хорошо ладила с людьми? Наверное, её наставник поседел, разбираясь с мамиными отношениями с другими членами секты.

«И-эр, ты уверен, что не хочешь взять эту девушку в наложницы? На банкете ты так на неё глазел», — снова спросила Мэнфэй.

Тяньи почувствовала, что лицо то бледнеет, то краснеет. Неужели я глазел, потому что

влюбился? «Мама, сейчас я совсем не хочу брать наложниц... И вообще».

Хоть гарем и звучит заманчиво, но для такого человека, как я, это будет слишком, обхаживать столько людей.

Мэнфэй никак не отреагировала на отказ Тяньи и вместо этого кивнула: «Если это твой выбор, ладно. Брат-император, прошу, отошли эту девушку обратно».

В тот момент Император Си закашлялся в кулак, сказав: "На самом деле... Я отправил указ для третьей дочери герцога Ци. Как известно, императорский указ нельзя отменить, а если ее вернуть обратно, ее репутация будет испорчена, и в этой жизни она, вероятно, никогда не сможет выйти замуж".

В данный момент в голове Тяньи были всего два слова: негодный партнёр!

"Э...", Тяньи заметил безразличное выражение лица своей матери и внутренне вздохнул. "Как насчёт того, чтобы мы проверили духовные вены госпожи Цзянь? Если они хорошие, то мы можем взять её с собой в бессмертную секту Бучжоу".

А если духовные вены Цзян Даои не подходят для совершенствования, тогда Тяньи останется только попросить дядю-императора позаботиться о ней и возместить ущерб дяде-императору за отмену указа. Это сделает его мать, ведь изначально это была её идея.

Его Величество император Хэ ухмыльнулся, но в глубине души подумал, что духовные каналы Цзян Даои не могут быть слишком выдающимися. Иначе, герцог Ци попросил бы свою третью дочь заняться самосовершенствованием, а её результаты, при наличии у неё потенциала для входа в секту бессмертных Бучжоу, были бы ещё более выдающимися, чем у Цзян Цинхуа.

— Царь-евнух Му, немедленно возьми шар определения каналов, — приказал Его Величество император Хэ своему личному евнуху.

— Не надо, — сказала Мэнфэй, взяв запястье Цзян Даои и влив в неё струю своей ци бессмертия. Глаза Мэнфэй немного сузились, а потом снова расслабились. — Каналы духовной воды небесного происхождения.

Тяньи усмехнулся, услышав «духовную жилу небесного происхождения», но, услышав за этим слово «вода», его лицо тут же посерьёзнело.

— Это... — Тяньи не знал, что можно сказать.

— Это невозможно, у меня жилы духовной пентады, — наконец произнесла Цзян Даои. От приятного звука её голоса по телу Тяньи пробежала дрожь.

В юности Цзян Даои тоже думала о том, чтобы повысить свой социальный статус с помощью самосовершенствования, к сожалению, при обследовании ей приписали самые бесполезные духовные потоки. Ей пришлось смириться с участью незаметной особы в собственной семье.

Что касается воинского искусства? Благородное семейство династии Великих Си не разрешало своим детям практиковать воинский путь, если у них сначала не было хороших духовных потоков.

«Ее духовные потоки скрыты заклинанием», — просто сказала Мэнфэй. — «Кто-то, должно быть, наложил его до того, как она прошла обследование».

Император Си задумался на мгновение. «Я слышал, у герцога Ци была наложница, бывшая мастерица царства образования золотого ядра, но ядро ее было разрушено, что отсекло ей путь бессмертия».

Тяньи вздохнул. — «Мама, а как насчет того, чтобы принять госпожу Цзян в ученицы? Мне кажется, на Нефритовом пике немного одиноко. Будет хорошо, если там появится младшая сестра, чтобы оживить его».

Мэнфэй подумала и кивнула.

Xi Huangdi не мог не завидовать Цзян Даои. Он попросил свою сестру взять его сына в ученики, но она отказалась и сказала, что с его духовными венами вступление было гарантировано.

Что касается его дальнейших достижений, то все зависело только от него.

И вот Цзян Даои, которую, вероятно, превратили бы в живую пилюлю, если бы ее духовные вены были раскрыты, теперь ее судьба изменилась.

— Дядя-император, пожалуйста, храните в тайне духовные вены Госпожи Цзян. В конце концов, мы не хотим, чтобы у людей со злыми помыслами возникли нежелательные мысли.

— Конечно, — сказал Си Хуанди.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/44693/3026524>